

Убранство того или иного храма часто зависело от богатых меценатов, от их щедрот. Нередко они опекали приходы, находясь в непосредственной близости к центру. Но случались и исключения. Порою «медвежьим углам» везло больше. Это относится и к Николо-Коряжемскому монастырю, который едва ли не с самого своего существования — с 1535 года — был поставлен на особое положение.

Пожертвования монастырю

НА ПРОТЯЖЕНИИ нескольких столетий монастырь чувствовал к себе расположение именитых людей Строгановых и их потомков. В тех церквях, указывал летописец, «многия утвари дорогие были вкладу бояр Строгановых». У раки с мощами преподобного Логгина, например, помещалась пелена с изображением коряжемского святого, выполненная Матреной Федоровной Строгановой. Тончайшая работа!

Многие сильные мира сего старались, чтобы свято место не хирело, процветало. Немало позаботился о своей «отчине» епископ Вятский и Великопермский Александр. Это его потугами 9 мая 1665 года по «обещанию по родителям своим и по себе» заложена каменная Благовещенская церковь. А двадцатипудовый колокол, присланный им из Москвы, а дорогие облачения и предметы утвари, а более сотни икон, а уникальная библиотека? А рукописный труд, посвященный истории родной обители? Да, вошелся за Александром такой «грешок»: сочинительством занимался, бытописанием...

Разные жертвования слали в монастырь разные люди. Так, гробницу для мощей преподобного Логгина заказал в 1890 году Московский торговый дом Н. В. Немирова-Колодкина. Сольвычегодский купец П. В. Хаминов выделил деньги на восстановление Благовещенского храма. Томский купец П. В. Михайлов пожертвовал хоругви, паникадило в 36 свеч и иконы, московский купец Стефан Ларионов — среброзлащенный крест и несколько вещей... Ризы же, причем одну со своего плеча, подарил монастырю Иоанн Кронштадтский.

Удоставалась Коряжма и царских милостей. В 1669 году государь Алексей Михайлович

презентовал ей требник 1658 г. с дарственной надписью. Еще раньше, в августе 1547-го, Иоанн Грозный пожаловал коряжемскому игумену Вассиану Христофорову пустынь, как указывалось, с иконами, книгами, колоколами и землей. А в 1583-м царь подтвердил свою грамотой данное раньше монастырю право держатъ перевоз у Сольвычегодска да пользоваться ежегодно суммой, «равной цене пятидесяти пудов соли, считая по алтыну за пуд», из царских барышей,

...Тем монастырь и жил, так и существовал: то в красе и богатстве, то в запустении и нищете. В сентябре 1918 года оставшееся в нем «добро» было вывезено Котласской ЧК. Куда — неизвестно. Тогда же под суровый приговор (крайняя мера!) попали четыре священника. Спрятали от уполномоченных, пытались сохранить, культовые предметы из золота и серебра, за что и поплатились.

В. НОГОВИЦЫН.
Фото автора.